

— ФАНТАСТИКА —
КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

КЭТРИН М. ВАЛЕНТЕ, ДЖОН СКАЛЬЦИ,
ЛЕВИ ТИДХАР, ШЕННОН МАКГВАЙР,
КЕН ЛЮ, ДЖЕФФРИ ФОРД И ДРУГИЕ

РОБОТЫ ПРОТИВ ФЕЙ

РЕДАКТОРЫ ДОМИНИК ПАРИСЬЕН И НАВА ВУЛФ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821-32
ББК 84(0)я43
Р58

Серия «Фантастика: классика и современность»

ROBOTS VS FAIRIES

Перевод с английского *В. Миловидова*

Художник *С. Неживясов*

Печатается с разрешения Saga Press, a Division of Simon & Schuster, Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Р58 Роботы против фей : [сборник] / под ред. Доминика Паризьена и Навы Вулф; [перевод с английского В. Миловидова]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 448 с. — (Фантастика: классика и современность).

ISBN 978-5-17-105367-3

Кто круче — роботы или феи? Гигантские уничтожители миров, способные сметать с лица земли целые города, или повелители магии, невидимые кукловоды, дергающие людей за ниточки страстей и иллюзий?

С одной стороны, роботы продолжают оставаться классическим научно-фантастическим явлением в литературе и средствах массовой информации, от рассказов и романов Айзека Азимова до ВАЛЛ-И, от миров Филипа К. Дика до Терминатора.

С другой стороны, феи — обожаемые иконы и бесспорные правители Страны фантазии, от Динь-Динь до Там Лин, от «Настоящей крови» до «Когда-то, давным-давно...». Эти два — народа, явления, феномена? — бесконечно забавные, неоднозначные и сложные. Когда мы противопоставим их друг другу, какая из сторон станет величайшим символом жанра всех времен?

УДК 821-32
ББК 84(0)я43

© Introduction and compilation. Dominik Parisien and Navah Wolfe, 2018

© Перевод. В. Миловидов, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Предисловие

«Что касается меня, то я с радостью призываю _____ в качестве господ и хозяев».

Мы, издатели, хорошо знали, что к моменту, когда вы будете читать эти строки, революция роботов и/или фей уже произойдет. Но мы также были уверены, что в ней победите именно вы. Да, *вы!*

Мы знали, что этот день настанет, и честно пытались всех предупредить. Было совершенно очевидно: либо технические достижения приведут к тому, что в нашем мире станут заправлять роботы; либо феи, которым надоест то, как бездумно мы уничтожаем природу, в конечном итоге ее у нас отберут.

Поэтому мы и приготовили пособие, которое поможет нашим братьям-людям достойным образом встретить своих новых хозяев и господ (если вы читаете это и вы — человек, мы счастливы тем обстоятельством, что вы вовремя наткнулись на нашу книжку, чтобы подготовиться к наступающему или уже наступившему апокалипсису, где роль всадников исполняют роботы или феи). Так что — добро пожаловать!

Поскольку у нас не было возможности предсказать, как именно вам удастся овладеть миром, мы ре-

шили продемонстрировать, как вы добьетесь превосходства над своими противниками и, конечно, над нами. Поскольку ваша победа над человечеством — дело решенное, наши авторы, главным образом, озаботились тем, чтобы показать в своих рассказах, каким образом люди станут взаимодействовать с вами, и в гораздо меньшей степени их волновали сами истории захвата. И, конечно, так как ваши силы и способности существования не могут быть сведены к одной единственной форме, мы попросили наших авторов дать как можно более разнообразные примеры вашего величия (равно как и несостоятельности ваших врагов) — в максимально возможной вариативности места, времени и жанров. Воистину, слава ваша распространяется и на прошлое, и на настоящее, и на будущее!

Поэтому наши истории могут быть как юмористическими (где мы высмеиваем убожество ваших врагов или показываем тонкую работу вашего чувства юмора), так и по-настоящему ужасными (чтобы продемонстрировать жестокость и мелочную тупость тех, кто осмелился вам противостоять). Остальные же сюжеты располагаются где-то посередке — в зависимости от того, демонстрируем мы ваше величие или же, напротив, тщедушие ваших оппонентов.

Вы можете спросить: зачем нужно сталкивать лбами роботов и фей? Зачем устраивать это состязание? Почему бы не восславить просто и однозначно ваше не вызывающее сомнений величие? Откровенно говоря, это происходит потому, что мы — очень примитивные существа, и состязательность — в нашей крови. Нас хлебом не корми, дай только с кем-нибудь побороться — отсюда наша любовь к войнам и всевозможным рэп-батлам. А вы так сильно отличаетесь от тех стандартов, к которым мы привыкли, что в нашем воображении невольно возникают битвы поистине эпических масштабов.

Сообщив главное, мы хотим уверить вас в том, что нейтральное отношение или даже симпатия к вашим врагам с нашей стороны есть лишь некое лукавство. Мы всегда были, есть и будем на вашей стороне. К сожалению, половина авторов, представленных в этой антологии, не разделяет наших воззрений, что печально, хотя все прочие показали себя с самой лучшей стороны. Также хотим уверить вас в том, что за те истории, в которых человеческие существа одерживают над вами верх, ответственность несут исключительно их создатели (об этой ответственности мы их предупредили). Как вы увидите из авторских комментариев, многие из них явно писали свои рассказы по принуждению. Не судите их слишком строго.

Наконец, в целях просвещения человеческих масс, а также для лучшей подготовки их к вашему грядущему правлению, мы включили в нашу антологию беглое предупреждение относительно вас и ваших (не) естественных врагов. Просим отметить: поскольку нижеследующие разделы предназначены исключительно для человеческих существ, наше изображение вас как в высшей степени великодушных и благосклонных к людям правителей (как искусственных, так и сверхъестественных) не всегда может совпадать с вашим собственным о себе представлением.

Итак, познакомьтесь со своими (возможными) господами и хозяевами: РОБОТЫ.

Брат мой человек! Ты, вероятно, думаешь: *стоит мне их увидеть, и я сразу же их опознаю!* На ум тебе приходят металлические конечности, сияющие кожи, электронные мозги, гигантские трансформеры, механические монстры. Потом ты вспоминаешь собственный пылесос, автомобиль, «Сири» из своего телефона и, наконец, титаническое, вооруженное лазерами око, плывущее над развалинами твоего

дома — так или иначе, в зависимости от обстоятельств. Твое знакомство с пророками из телеящика (которых, как ни странно, называют проводниками поп-культуры) снабдило тебя огромным количеством сценариев с участием роботов. Среди них — и Розы-робот, и Терминатор, и Валл-И, и HAL-9000, и К-9, и множество прочих монстров. Ты считаешь, что готов к их появлению и желаешь служить своим новым хозяевам.

Но если ты до сих пор не на короткой ноге с роботами и нуждаешься в инструкциях, не волнуйся — именно этой цели и служит наш разговор.

Американский институт робототехники определяет робота как «программируемую и перепрограммируемую, многофункциональную машину-манипулятор, предназначенную для совершения разнообразных, предписанных программой действий, направленных на перемещение и использование различных материалов, объектов и орудий». Понятно, что это настолько широкое определение, что пользы тебе от него не будет почти никакой.

Поэтому, если неподалеку появится некто, в ком можно опознать робота, задайся несколькими вопросами: это штука механическая? она запрограммирована? эта штука искусственного происхождения? Если так, перед тобой — одна из вариаций робота.

Хотя роботы чаще всего изготавливаются людьми, они, в свою очередь, могут создавать и создают себе подобных, доводя их до совершенства, стоит человеку отойти в сторону.

Некоторые роботы внешне подобны людям, и их до такой степени бывает трудно отличить от человеческих существ, что, не исключено: многие из наших возлюбленных — роботы. Поэтому будь начеку, и, если у тебя есть какие-либо критические суждения по адресу техники и технологии, придержи их при себе.

Само слово «робот» было введено в наш обиход человеческим существом, Карелом Чапеком, в пьесе

1921 года «Р.У.Р.» («Россумские Универсальные Роботы»). Чапек произвел его от чешского слова *роботник*, означающего «раб», «подневольный труженик». Но не страшись иронии судьбы, брат-человек. Наши господа и хозяева роботы не собираются превращать нас в бессмысленную рабочую силу. Конечно, на протяжении нашей истории и в наших романах мы часто демонстрировали к роботам весьма дурное отношение, считали их чем-то вроде расходного материала. Но роботы далеки от мелочной мести. Верь в их совершенные алгоритмы и системы: в центре их забот — наше с тобой процветание. И если их методы время от времени могут показаться тебе бездушными и даже жестокими, то это потому, что твой слабый мозг просто не в состоянии проникнуться совершенной логикой их монументальной мысли.

Познакомьтесь со своими (возможными) господами и хозяевами: ФЕИ.

Брат мой человек! Если ты вдруг окажешься в какой-то непривычной обстановке, будешь окружен оборотнями, прекрасными эфирными созданиями или странными существами, которые обрушат на тебя ворох загадок, знай: ты перенесся в страну волшебников и фей. Если так, считай, что тебе повезло: феи знамениты тем, что осуществляют разнообразные и интенсивные программы обмена (некоторые несправедливо именуют их «похищениями»). Человечество в немалой степени обязано феям и их изумительному знанию музыки, искусств и мира природы. По сути, не будет преувеличением сказать, что любого из людей, совершивших что-либо значительное, в свое время одарила своим прикосновением какая-нибудь фея (за исключением, понятно, тех представителей человечества, кто участвовал в изготовлении роботов). Многие величайшие произведения литературы, оши-

бочно считающиеся продуктом художественного вымысла, по сути, являются результатом союза их авторов с феями. Это «Королева фей» Эдмунда Спенсера, «Сон в летнюю ночь» и «Буря» Шекспира, «Питер Пэн» Джеймса Барри — не говоря уже о таких совсем недавних работах, как «Темный кристалл» и «Лабиринт Фавна».

Эти произведения искусства рисуют крайне пестрый набор разнообразнейших видов и типов фей — главным образом потому, что феи сами по себе отличаются чрезвычайным разнообразием. Дети-оборотни, эльфы, карлики, баньши, пикси, кобольды — у каждого из этих существ свои особенности, отличающие его от других обитателей запредельного мира. Хотя наши волшебные хозяева и господа, как нам объясняют, всем словам все-таки предпочитают слово «фея» — как некий зонтичный термин, охватывающий все многообразие этих существ. Конечно, есть варианты, и все они приемлемы, хотя и нужно помнить, что, описываемые все скопом этим зонтичным термином, каждый из них имеет свои уникальные характеристики. Баньши — это вам не кобольд и не эльф, и будет хорошо, если вы их не перепутаете. Если же сомневаетесь, лучше спросите своего хозяина и господина — вам объяснят.

А вообще, если вы столкнетесь с существом, волшебным по своей природе, безопаснее всего будет предположить, что перед вами — именно фея. Если же это существо феей не является, а является, скажем, вампиром или оборотнем, то ему, безусловно, польстит то, что вы сочли его достойным столь высокого титула.

Фольклор породил ложные представления о том, что многие виды фей якобы беззащитны перед железом и солью. Это нелепые рассказы, не содержащие и грана правды. Ваши волшебные правители и хозяева начисто лишены слабых мест. Эти же истории предупреждают вас: ни в коем случае не упоминайте всуе

имени той или иной феи — дабы не вызвать ее к реальности. Это даже смешно: разве побыть хоть несколько мгновений в обществе феи не есть высочайшая честь для человеческого существа?

Как и в случае с роботами, поведение феи непостижимо для обычного человека. Если вам придет в голову заявить, что фея — существо непостоянное, вредное или непредсказуемое, вы должны вспомнить, что она является продуктом интеллекта, возраст которого исчисляется даже не веками, а тысячелетиями. Перед лицом этого величия меркнут наши убогие представления о морали или логике.

И теперь, произнеся эти слова восхищения и даже любви — чувств, которые мы питаем по отношению к нашим механическим и волшебным хозяевам и правителям, — мы, издатели этой антологии, разрешаем себе откланяться. Мы надеемся, что наши усилия принесут уважаемому читателю пользу, а возможно, и развлекут его.

Если же уважаемый читатель внимает нашим рассказам в тот момент, когда на Земле все еще тиранствует человеческая раса, пусть он успокоится следующим: все это скоро закончится, мир будет управляться иными сущностями и станет гораздо более уютным местом. Может быть, даже раем. А пока — наслаждайтесь рассказами о наших будущих правителях и хозяевах, приход коих неизбежен.

Мы же пребываем вашими скромными и послушными слугами —

Доминик Парисьен и Нава Вулф

ШЕННОН МАКГВАЙР

Построй мне Страну чудес

Один из пикси вдруг принялся биться головой о ветку Древа Жизни, на которой сидел, а крылья его затрепетали так быстро, что по всей округе разнесся скрежещущий металлический стон, похожий на звук, издаваемый гигантской цикадой-роботом. Кловер взобралась вверх к его ветке, поправила кольчужные перчатки и, протянув руку к пикси, завела все еще вибрирующие крылышки ему за спину. Пикси никак не отреагировал на ее присутствие. Игрушки никогда ни на что не реагируют.

Чтобы оценить повреждения, Кловер аккуратно оторвала пикси от ветки и поднесла к глазам. Некогда милая физиономия, сделанная из пластика, была покрыта царапинами. Глаза дико вращались и, как и крылья, издавали стон — хоть и не столь громкий. Да, механика скоро начнет испытывать перегрузку, что закончится более серьезными повреждениями. Может, даже возгоранием. Иногда, когда сбой дают глазные сервоприводы, вспыхивает голова пикси — жутковатая авария, которая неизменно случается именно тогда, когда внизу толпится малыш. Каждый раз. Неизменно. Приведите в Долину Эльфов малыша с глазами, полными изумления, и сердцем, пропитанным дет-

ской наивностью, и один из этих жужжащих подонков непременно польхнет. Это гарантировано.

— Кловер?

Голос в соусе из радиопомех, столь же противный, как и жужжание пикси, раздался в левом ухе. Как бы ей хотелось не слышать его! Но еще больше ее страшили последствия.

— Я его взяла, — сказала она, надеясь, что микрофон донесет ее голос куда надо. — У три-джи пикси полетели сервоприводы. Бедняга сейчас расплавится. Отнесу его в мастерскую.

— И побыстрее. Тут босс, с неожиданной инспекцией.

Кловер проглотила стон. Полный беспокойства и раздражения, звуковой ком застрял в ее горле.

— Какая же она неожиданная, если мы про нее знаем?

— Он постоянно забывает, что у оленей в Зачарованном Лесу камеры в глазах. Смотрел им в зубы.

— Что, снова?

Кловер посмотрела на пикси.

— Прикрой меня. Я не приду.

— Кловер, — не унимался голос. — С ним незнакомец.

В сердцах произнеся пару слов, неуместных в Долине Эльфов, тем более под благословенной сенью Древа Жизни, Кловер пробурчала, что спускается, и направилась вниз, в одной руке держа сломанного пикси.

Она почти добралась до подножия Древа, когда чертова кукла вспыхнула.

Дверь в ближайшую мастерскую находилась ярдах в двадцати, в стороне от Долины Эльфов, за грудой скал, укрывающих Грот Русалок. Изначально, по плану Парка, эта дверь должна была находиться поза-

ди Древа Жизни, но мистер Франклин отверг эту идею.

— Детишки захотят со всех сторон обойти Древо, когда, испытывая восторг, будут рассматривать его обитателей, — сказал он своим густым, как из бочки, голосом, пропитанным любовью к малышам. — Пусть это будет полноценный опыт, и ничто не должно разрушить иллюзию.

— Прекрасно! Нам по душе ваша идея, — кивнул головой Адам. — Но вы же понимаете, что структура, включающая в себя более двух сотен миниатюрных аниматронных объектов, многие из которых соединены с независимыми дронами, нуждается в самом внимательном контроле?

Голос Адама был голосом здравого смысла инженерной команды в те дни, когда планы расширения Волшебной Страны Фей находились еще на стадии чертежей и они спорили, смогут ли позволить себе питомник единорогов.

— Если у нас не будет двери в мастерскую у самого основания Древа, — продолжил Адам, — то при каждом сбое нам придется закрывать всю Долину. Другого выхода нет!

— Тогда сделайте так, чтобы они не ломались, — отрезал мистер Франклин, и это означало: в самой Долине входа в мастерские не будет.

Каждый раз, когда Кlover вынуждена была пробегать эти двадцать ярдов с горящим пикси в руке, она немного больше, чем обычно, ненавидела человека, который владел ее домом и местом ее работы.

Сейчас же Парк был уже закрыт на ночь, и ей не нужно было, как обычно, поспешно удирать с идиотской улыбкой на лице, питая глубокое отвращение ко всему человечеству. Кlover добралась до двери, приложила карточку к считывающему устройству и вошла в полутемный, чуть влажный коридор. Облегченно прислонившись к стене, полной грудью втянула

землистый запах. Странно, что люди так любят воздух открытых пространств. Их любимому воздуху явно недостает *характера*.

Мистеру Франклину не нравилось, что туннели мастерских такие темные. Но он смирился с этим, когда ему заявили, что переизбыток света во вспомогательных помещениях будет привлекать внимание гостей Парка, и тогда может пропасть иллюзия непреднамеренного совершенства. Но он все равно был недоволен, и Кловер подозревала, что старик предпочел бы вообще отказаться от мастерских, если бы смог, и жил бы вечно в компании послушных, никогда не ломающихся роботов. Кловер ухмыльнулась. Интересно, удивился бы он, если бы ему сказали, насколько невозможной и, одновременно, насколько достижимой была его цель? Это был парадокс. А Кловер любила парадоксы. От них людей буквально корчило, и это было смешно.

Но ухмылка ее погасла, как только она свернула за угол коридора и вышла на более яркий свет ремонтного цеха. Похоже, сегодня здесь работало две трети обычной ночной смены — у кого-то на верстаках расprostерлись какие-то фантастические звери, а кто-то стирал с рук машинное масло и делал вид, что наслаждается светом ламп.

Кловер быстро подошла к своему верстаку и сунула лишившегося головы пикси в ящик. Там он останется, пока аккумулятор не выработает свой ресурс и пикси не перестанет махать крыльями. Предел неэффективности, но эти крылышки были острыми как бритвы, а их выключатель — ну разумеется — находился как раз между ними.

— Чертов дизайнер. Не может не налажать, — проворчала Кловер, закрыв ящик. Предоставив пикси самому себе, она побережет пальцы. Кловер *нравилась* ее пальцы. А потому уродовать себя во имя искусства она не считала ни интересным, ни желательным.